

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

А. В. Ерёмин

Государственно-церковное взаимодействие в России во второй половине 90-х гг. XX века

В статье исследуется процесс развития государственно-церковного взаимодействия в контексте становления кооперационной модели конфессиональной политики Российского государства во второй половине 90-х гг. XX века. Анализируются механизмы сотрудничества в различных сферах жизни общества, позиция церкви по важнейшим вопросам современности, проблемы, возникавшие перед церковью в процессе социальной деятельности. В работе исследуется социальная концепция церкви и определяется ее значение для российского общества.

Ключевые слова: церковь, государство, социальная концепция, взаимодействие, конфессиональная политика.

A. V. Eryomin

State-Church Interaction in Russia in the second half of the 90-s in the XX-th century

In the article the development of state-church interaction in a formation context of the cooperation model of the confessional policy of the Russian state in the second half of 90-s in the XX-th century is investigated. Are analyzed cooperation mechanisms in various spheres of life of the society, the position of church about the major questions of the present, and the problems faced by church in the course of social activity. In this work social concepts of church is investigated and its value for the Russian society is defined.

Key words: church, state, social concept, interaction, confessional policy.

Во второй половине 90-х гг. социокультурная деятельность Церкви значительно усилилась. Культурно-просветительская, миротворческая миссии, милосердие и благотворительность приобретают наибольшие, по сравнению с началом 90-х гг., масштабы. Прежде всего, это проявилось в многочисленных договорах РПЦ с различными ведомствами РФ. В 1996 г. был подписан договор с Министерством труда и социальной защиты населения РФ, в соответствии с которым предусматривалось сотрудничество РПЦ и государственных учреждений в создании системы социальной защиты. Также планировалось создание рабочей группы по их взаимодействию. В этом же году было подписано соглашение между Московским Патриархатом Русской Православной Церкви и Министерством здравоохранения и медицинской промышленности. Предполагалось обширное сотрудничество: подготовка сестер милосердия, помощь социально уязвимым группам населения, инвалидам и др.

Благотворительной работой в РПЦ руководит созданный в 1991 г. Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. В нем есть секторы социального служения, по работе с

беженцами и чрезвычайным ситуациям, медицинский и др. [1].

С середины 90-х гг. РПЦ сотрудничала с армией и силовыми ведомствами. Так, уже в 1994–1995 гг. были подписаны совместные заявления с министерствами обороны, внутренних дел, по чрезвычайным ситуациям, Федеральной пограничной службой и Федеральным агентством правительственной связи и информации [2]. В 1995 г. митрополит Кирилл, характеризуя взаимодействие Церкви и армии, отметил: «Церковь и армия основаны на служении ближнему и поэтому являются средоточием патриотических сил... Ваше и наше дело именуется служением. А служение требует всего человека, отдачи всех сил, оно никогда не будет адекватно финансово вознаграждено. В этом общность Церкви и армии» [3]. В 1996 г. была принята программа совместных действий ракетных войск и Русской Православной Церкви.

«Статьи соглашений конкретизировали положения законодательства и восполняли пробелы, естественно, на основе норм и духа Закона, создавая недостающую правовую базу для совместной деятельности традиционных конфессий и

государства в областях, представляющих взаимный интерес» [4]. Так, по Соглашению Московской Патриархии и ФАПСИ сферами взаимного интереса, или, другими словами, общими задачами являлись следующие: «патриотическое воспитание военнослужащих, нравственное воспитание и духовное просвещение военнослужащих, социальная защита военнослужащих и членов их семей, в том числе всемерное оказание содействия в психологической адаптации сотрудников, получивших ранения и травмы, а также уволившихся с военной службы, содействие в организации пастырских посещений священнослужителями православных верующих, находящихся на излечении в госпиталях и лазаретах, проведение совместных благотворительных акций и осуществление ритуальных услуг с целью оказания помощи нуждающимся семьям погибших сотрудников, попечение об оставшихся без родителей несовершеннолетних детях военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга» [5].

Особо тесное сотрудничество установилось между РПЦ и Федеральной пограничной службой. В его основу была положена «готовность тесно сотрудничать в совместной деятельности по духовной поддержке, нравственному и патриотическому воспитанию воинов-пограничников» [6]. В соответствии с положениями совместного заявления от 16 марта 1995 г. была создана «Программа взаимодействия Федеральной пограничной службы России с Русской Православной Церковью в области духовно-нравственного и патриотического воспитания военнослужащих и членов их семей» [7].

Рабочие контакты с силовыми структурами на высшем уровне осуществляет Синодальное учреждение РПЦ – отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями [8], который был образован в середине 90-х гг. и функционировал под руководством епископа Красногорского Саввы. Священнослужители Отдела несут «особое послушание в войсках», в Таджикистане, Чеченской Республике, Сербии, других горячих точках. По данным Отдела, в воинских гарнизонах в 2000 г. насчитывалось 117 храмов, включая храмы при военно-учебных заведениях, в соединениях пограничной службы России – 7, МЧС – 20 храмов [9].

Сотрудничество РПЦ и армии во второй половине 90-х гг. продолжало развиваться. По мнению некоторых исследователей [10], такая ситуация свидетельствовала о нарушении принципа

отделения церкви от государства, противоречила Конституции РФ. Однако принцип светскости государства не означал безрелигиозности. Более того, вероисповедная политика государства развивалась в направлении кооперационной модели, что содействовало увеличению масштабов социальной деятельности РПЦ.

Большое значение в плане усиления социальной деятельности Церкви, а также в формировании ее будущей социальной концепции имел Архиерейский Собор 1997 г. В период между двумя архиерейскими Соборами 1994 и 1997 гг. продолжали открываться новые епархии. Если на исходе 1994 г. их было 114 и они окормлялись 136 правящими и викарными архиереями, то в 1997 г. Русская Церковь вошла со 124 епархиями и 146 епископами.

В своем слове Патриарх Алексей отметил негативное влияние ряда СМИ, пропагандирующих разврат и насилие: «Все это особенно прискорбно, если иметь в виду, что количество материалов, нравственно воспитывающих человека, на телевидении, радио и в газетах сведено до критического минимума. А многие компьютерные игры уже с детства учат убивать. Полагаю, что и эта проблема должна быть разрешена законодательной властью» [11]. Говоря о церковной благотворительности и социальном служении, Патриарх отметил: «По официальным статистическим данным, в России от одной четверти до одной трети населения живет за чертой бедности, а это означает и неустроенный быт, и плохое питание, и болезни. Очевидно, что Русская Православная Церковь, вернув себе право исконного социального служения, должна не только восстановить в предельно сжатые сроки утраченные навыки масштабной и одновременно адресной социальной работы, но и стать полноправным субъектом той социальной политики, которая смогла бы изменить нынешнюю драматическую ситуацию» [12].

В своем докладе Патриарх охарактеризовал различные стороны церковной жизни: духовное и религиозное образование, церковную работу с молодежью в рамках всецерковного православного молодежного движения, взаимодействие с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, финансовое положение Церкви и ее экономическую деятельность.

В словах Патриарха лейтмотивом звучала мысль об упадке духовности в обществе и необходимости единения в вере, большой роли Церкви в культурно-просветительской деятельности.

Подобные мысли звучали и в «Послании Архиерейского Собора боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви»: «Не будем обманываться этими расцветами, не будем забывать о том, что в мире сем Церковь всегда была, остается и будет гонимой. Сегодня против нее восстают различные силы, пытаясь расколоть ее и ослабить, разрушить ее целостность, посеять вражду и недоверие между ее членами, подорвать ее авторитет в глазах людей. На все эти попытки мы отвечаем единением епископата, клира и всех верных чад церковных вокруг Святейшего Патриарха как единственного канонического главы Русской Православной Церкви. В условиях свободы бесконечно возрастают возможности Церкви для ее миссии в мире, но возрастает и активность ее противников, а значит, увеличиваются и опасности, с которыми приходится встречаться каждому из ее верных чад» [13].

Таким образом, к середине 90-х гг. все отчетливее звучит негативная характеристика состояния российского общества. В послании Архиерейского Собора можно увидеть критику влияния принципа свободы совести, который привел к упадку духовности и нравственности, наряду с распространением антихристианских организаций. Такая позиция Церкви будет отражена и в «Основах социальной концепции РПЦ».

Во второй половине 90-х гг. Церковь продолжала свою миротворческую деятельность и в политике. Она велась при соблюдении принципа аполитичности, о котором РПЦ заявила в начале 90-х гг. Однако это порождало стремление политических деятелей втянуть РПЦ в политические процессы, что наблюдалось на протяжении всего этапа существования нового российского государства. Более того, некоторые священнослужители переходили грань миротворческой работы в общественно-политической сфере, часто открыто поддерживая различные политические силы. На Архиерейском Соборе Патриарх заявил: «Позиция активного нейтралитета Церкви по отношению к политической борьбе стала вызывать во внецерковных кругах все больше уважения. Однако не прекращались попытки втянуть священнослужителей и церковные структуры в политическую борьбу, заставить нас связать Церковь с той или иной политической силой, партией, группой лидеров». 21 марта 1996 г. Священный Синод определил, что Церковь должна хранить верность своему миротворческому призванию, не допуская даже тени осуждения людей за их по-

литические убеждения. «С удовлетворением отмечаю, – продолжил Святейший, – что в целом подавляющее большинство епархиальных преосвященных, священнослужителей и руководителей средств массовой информации, имеющих церковное благословение, выполнили это определение Синода. Однако были и другие примеры. Некоторые группы духовенства, а иногда и епархиальные преосвященные дали вовлечь себя прямым образом в предвыборную агитацию – особенно перед президентскими и губернаторскими выборами. Были даже случаи агитации с амвонов во время богослужения. Еще больше проблем возникло с некоторыми религиозно-общественными организациями и околоцерковными средствами массовой информации... Эти структуры вплотную занялись политикой, да еще и в конфронтационном духе» [14].

Действительно, во второй половине 90-х гг. в России существовало большое количество общественных и политических организаций, называвших себя православными. Часто они получали благословения Патриархии, например, такая крупная партия, как «Союз христианского возрождения», который возглавлял В. Н. Осипов. Он же являлся председателем «Союза общественных объединений по защите чести и достоинства русского народа». В этот союз входили 22 православные организации: общественный комитет «За нравственное возрождение отечества», «Союз православных граждан», «Союз православных братств», «Международный фонд славянской письменности и культуры», православное общество «Радонеж», газета «Русский Вестник», общественное объединение «Русский фонд» и другие. «Цель союза – выявление и оглашение сведений об организациях и отдельных лицах, чья деятельность направлена на унижение православия, русской культуры, истории России, государственного строительства, русских общественных организаций, русских общественных деятелей» [15].

В Санкт-Петербурге появилась крупная партия «Православное возрождение» (председатель В. Л. Ковалевский).

Во второй половине 90-х гг. достаточно мощным стало Всероссийское Соборное Движение, главой которого являлся академик В. Клыков. По инициативе Всероссийского Соборного Движения собирались Земские Соборы. Так, 8–9 ноября 1998 г. в Санкт-Петербурге состоялся Невский Земский Собор [16]. «Высокий духовный авторитет мнениям и советам, высказанным на Земском

Соборе, придавала поддержка их со стороны архиереев Русской Православной Церкви во главе со святейшим Патриархом» [17].

Из утвержденной грамоты Невского Земского Собора: «В теперешней Российской Федерации нет законов, которые бы органично вписывались в иерархию нравственных ценностей, данных нам от Господа нашего Иисуса Христа. Нет национального Идеала, без которого жизнь и деятельность народа, творческие силы его иссякают под спудом и во тьме. Национальная идея подменяется ныне всеразьедающей и растлевающей идеей культа наживы, насилия, произвола, разврата и беззакония. Русский народ уходит в глухую защиту выживания... Наш идеал во все времена – Православная Вера, Православный Государь, православный народ (Вера, Царь, Отечество)» [18].

Глава Всероссийского Соборного Движения академик В. Клыков на II съезде народно-патриотического союза России (НПСР) был избран сопредседателем, председателем же был избран Г. А. Зюганов. Съезд прошел 23 ноября 1998 г. В президиум НПСР вошли М. И. Лапшин (председатель аграрной партии России), Н. И. Рыжков (руководитель депутатской группы «Народовластие»), Н. М. Харитонов (руководитель аграрной депутатской группы) и др. [19]. Патриархия поддерживала деятельность ВСД и его главу. Так, в «Русском Вестнике» № 43 за 1998 г. [20] опубликовано послание Патриарха Вячеславу Клыкову: «Главе Всероссийского Соборного Движения Вячеславу Клыкову. Канцелярия Московской Патриархии сообщает Вам резолюцию Его святейшества...» «23. X. 1998 г. Помощь Божия да сопутствует Вашим намерениям» – и подпись – «Арсений, Архиепископ Истринский викарий святейшего Патриарха Московского и всея Руси» [21]. Тем самым была дана почва для обвинения Церкви в поддержке патриотических организаций. Ситуация усложнялась тем, что ряд священников их открыто поддержал.

На выборах 1995 г. за коммунистов выступил «Комитет в поддержку Геннадия Зюганова», специально созданный группой московских священников во главе с монархистом отцом Александром Шаргуновым, газета «Русь православная» Константина Душенова, выходящая тогда как вкладка в «Советскую Россию», и газета «Завтра» с ее духовником отцом Дмитрием Дудко [22].

Между тем официальная позиция Церкви на протяжении 90-х гг. – аполитичность. Глава РПЦ

не раз заявлял о непредпочтительности какого-либо общественного строя, об этом же говорилось и в определениях Архиерейских Соборов. В интервью, опубликованном в «Известиях» от 5 августа 1997 г., Патриарху задали вопрос: «В некоторых средствах массовой информации появляются сведения о том, что РПЦ сближается с коммунистами?», – на который он в очередной раз ответил: «Такого сближения не было. Хочу подчеркнуть, я не встречался с лидерами КПРФ уже два года. И, естественно, нет никакой координации с ними. Православные никогда не забывают того трагического прошлого, которое пережили в течение 70 лет истории» [23].

Миротворческая позиция Церкви выразилась в том, что она не только призывала политиков к благоразумию и не противоречащим миру и нравственности действиям, но и сама активно пыталась искать пути к взаимному сотрудничеству всех политических сил страны, сглаживая социальные противоречия. В этом плане весьма показательны встречи с ведущими политическими деятелями. На протяжении 90-х гг. РПЦ продолжала патронировать такие политические движения, как Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС), Российское Земское Движение (РЗД), на съездах которых присутствовали представители разных политических сил. По инициативе Московского Патриархата был создан Союз Православных Граждан (СПГ), куда также вошли различные политические деятели.

СПГ как коалиция православных политиков начал складываться еще в 1995 г. под названием «Православное политическое совещание» (ППС). Координатором стал главный редактор журнала «Православная беседа» Валентин Лебедев. Активную роль в ППС играли политики Михаил Астафьев и Наталья Нарочницкая, лидер общества «Радонеж» Евгений Никифоров, Вячеслав Клыков, политолог Андрей Савельев (1997 г. – член руководства «Конгресса Русских Общин»), прот. Владислав Свешников и др.

В феврале 1997 г. ППС было реорганизовано в более широкий «Союз православных граждан». При этом в ППС, ставшее руководящим органом СПГ, вошел целый ряд «национал-патриотических» политиков: экономист С. Глазьев, председатель союза православных братств иеромонах Кирилл (Сахаров), лидеры небольших организаций – Виктор Аксючиц, Игорь Артемов, Николай Павлов, Зураб Чавчавадзе и др. На конференции 29 января 1998 г. в руководство союза дополнительно вошли писатели Юрий Кублаков-

ский и Леонид Бородин, а также радикальный политик Владимир Осипов (лидер союза «Христианское Возрождение») и Александр Сенин (главный редактор газеты «Русский Вестник») [24].

Русская Православная Церковь выступала в роли арбитра и поддерживала контакт со всеми политическими силами. Однако это не означало прямого ее участия в политической деятельности. Церковь не нарушала основных принципов своей социальной миссии в обществе, выработанных Архиерейскими Соборами. Нарушения Церковных предписаний некоторыми церковнослужителями послужили тому, что Архиерейский Собор 1997 г. после многочисленных предупреждений принял жесткие меры в отношении нарушителей. Собор отлучил от Церкви бывшего митрополита Киевского Филарета (Денисенко) и бывшего священника Глеба Якунина.

Архиерейский Собор развил принципы взаимоотношений Церкви с политическими организациями и усилил одно из решений предыдущего Собора, не благословив священнослужителей быть членами политических объединений. В определении Собора «О взаимоотношениях с государством и светским обществом», в частности, говорится: «Приветствовать диалог и контакты Церкви с политическими организациями в случае, если подобные контакты не носят характера политической поддержки. Считать допустимым сотрудничество с такими организациями в целях, полезных для Церкви и народа, при исключении интерпретации подобного сотрудничества как политической поддержки... Считать недопустимым участие архиереев и священнослужителей в какой-либо предвыборной агитации, а также членство их в политических объединениях, уставы которых предусматривают выдвижение своих кандидатов на выборные посты всех уровней» [25].

Архиерейский Собор РПЦ 1994 г. постановил полагать допустимым членство в политических организациях «мирян и создание ими самими таких организаций, которые, в случае наименования себя христианскими и православными, призываются к большему взаимодействию с церковным Священноначалием. Считать также возможным участие священнослужителей, в том числе представляющих канонические церковные структуры и церковное Священноначалие, в отдельных мероприятиях политических организаций, а также церковное сотрудничество с ними в делах, полезных для Церкви и общества, в слу-

чае, если таковое участие и сотрудничество не носит характера поддержки политических организаций, служит созиданию мира и согласия в народе и церковной среде» [26].

Архиерейский Собор 1997 г. конкретизировал это положение: «Полагать возможным участие мирян в деятельности политических организаций и создание ими таких организаций в случае, если последние не имеют в своем составе священнослужителей и ведут ответственные консультации с церковным Священноначалием. Постановить, что подобные организации, как участвующие в политическом процессе, не могут иметь благословения церковного священноначалия и выступать от имени Церкви. Церковного благословения не могут получить, а в случае его наличия лишаются такового церковно-общественные организации, ведущие предвыборную борьбу, вовлеченные в политическую агитацию и выдающие свое мнение за мнение Церкви, выражаемое перед лицом государства и общества церковными Соборами, святейшим Патриархом и Священным Синодом. То же относится к церковным и церковно-общественным средствам массовой информации» [27].

Таким образом, РПЦ еще раз официально определила свои позиции по отношению к участию церковнослужителей в политике, а также созданию православных общественно-политических организаций. Объединительная позиция РПЦ в общественно-политической сфере прослеживалась на протяжении 90-х гг.

Значительным событием в этом плане стал V «Всемирный Русский Народный Собор» (ВРНС), прошедший 6–7 декабря 1999 г. в конференц-зале гостиницы «Даниловская», рядом со Свято-Даниловым монастырем в Москве. Собор был посвящен теме «Россия накануне 2-тысячелетия Христианства. Вера. Народ. Власть». В работе принимали участие Игорь Иванов и Владимир Рушайло, глава Центрального избиркома Александр Вешняков, Павел Бородин, Юрий Лужков. Политические партии и предвыборные объединения были представлены Г. Зюгановым (КПРФ), С. Шойгу («Единство»), В. Жириновским (ЛДПР), В. Черномырдиным (НДР) и В. Лукиным («Яблоко»).

На соборе прозвучали различные мнения по поводу государственно-церковных взаимоотношений. Патриарх выступил весьма «независимо» в роли умиротворителя. Отметив ряд недостатков современного общества и власти, он выразил надежду на дальнейшее сотрудничество с властью

и на честные выборы, в результате которых должны избираться люди достойные. Наиболее противоречащая позиция была проявлена в выступлении В. Клыкова. До его выступления митрополит Кирилл призвал воспитывать уважение к власти, которую назвал «одной из составляющих стабильности всякого государства» [28]. Он цитировал при этом Евангелие: «Нет власти не от Бога, всякая власть от Бога». В противовес В. Клыков отметил: «Власть от Бога может быть только царская, все остальное, простите, от сатаны; правила парламентских и президентских выборов – это чуждые антинациональные и антирусские правила. И если мы – русские православные люди, наше не только право, но и долг не играть в эти игры, а противостоять им» [29]. В итоговый документ ВРНС упоминания о монархии не вошли. Большая часть его текста посвящена нынешнему состоянию власти, которая «после длительного наслаждения безбожия не только не помогла гражданам приобрести моральные основы бытия, но и еще более усугубила их растерянность и отчаяние». Участники «Собора» подчеркнули, что «безнравственные, греховные методы, использованные в борьбе за власть, могут окончательно подорвать доверие народа к власти и политикам», и призвали избирательные объединения помнить о ценностях, которые «превыше власти», таких как «гражданский мир, выживание нации», «ее духовная независимость» [30].

Комментируя работу «Собора», митрополит Кирилл признал, что некоторые выступления на нем были радикальными, но «соборность не означает абсолютного единомыслия». На вопрос: «Чего же Церковь ждет конкретного от политиков в свете решений Собора?» – владыка ответил: «Я должен с удовлетворением констатировать, что, пожалуй, это единственное место в нашей стране, где можно собрать всех политиков, даже очень противоречащих и находящихся в непростых отношениях друг с другом... Собор призван осмыслить все, что сегодня политики обращают к нашему народу, и ответить своим словом. Абсолютное число выступающих обратили Собору очень своевременные, правильные и умные предложения. Это приводит нас к мысли о том, что большого разногласия сегодня между платформами не существует...» [31].

В конце 90-х гг. продолжалось заключение соглашений о сотрудничестве РПЦ с министерствами РФ: Соглашение о сотрудничестве между Министерством юстиции РФ и Московской Пат-

риархией от 15 ноября 1999 г., подписанное Министром юстиции Российской Федерации Ю. Чайкой и Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, Договор о сотрудничестве Министерства образования Российской Федерации и Московской Патриархии Русской Православной Церкви от 2 августа 1999 г.

«Согласно Договору “О сотрудничестве Министерства образования Российской Федерации и Московской Патриархии Русской Православной Церкви”, общими задачами являлись осуществление сотрудничества по воспитанию детей и молодежи в духе высоких моральных ценностей, обмену информацией, взаимодействию в учебно-методических вопросах, анализу и обобщению опыта совместной работы в области духовно-нравственного воспитания, подготовке изменений и поправок в нормы действующего законодательства. Целями, закрепленными в Соглашении о сотрудничестве между Патриархией и Министерством юстиции, являются духовная поддержка и религиозно-нравственное просвещение осужденных, в связи с чем в Соглашении конкретизируются области взаимодействия сотрудников уголовно-исполнительной системы с духовенством РПЦ» [32].

Таким образом, цель этих соглашений, как и ранее подписанных, заключалась в духовно-нравственном возрождении России. Соглашения заключались на основе действующего законодательства. Так, «в Соглашении о сотрудничестве между Московской Патриархией и Министерством юстиции говорится, что указанное Соглашение основывается на Конституции РФ, действующем законодательстве Российской Федерации, в том числе Федеральном законе “О свободе совести и о религиозных объединениях”, Уголовно-исполнительном кодексе РФ, других нормативных актах» [33]. Наряду с федеральными Соглашениями, по всей России подписывались региональные Соглашения. В качестве примера региональных соглашений между Церковью и государственными органами могут служить Договор о взаимодействии администрации Белгородской области Российской Федерации и Белгородской епархии Русской Православной Церкви в сфере образования от 15 сентября 2001 г., Договор о сотрудничестве Московской епархии Русской Православной Церкви и Министерства образования Московской области от 22 октября 2002 г., Соглашение о сотрудничестве между Московской епархией Русской Православной Церкви и Комитетом по делам молодежи Московской

области от 15 апреля 2002 г., Соглашение о совместной научно-педагогической и культурно-просветительской деятельности между Министерством общего и профессионального образования Свердловской области и Управлением Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви от 10 января 2001 г., Соглашение о сотрудничестве между Московской епархией Русской Православной Церкви и Управлением исполнения наказаний Московской области от 28 ноября 2002 г., Соглашение о сотрудничестве между Екатеринбургской епархией Русской Православной Церкви и Управлением Государственной противопожарной службы ГУВД Свердловской области от 3 апреля 1998 г., Соглашение о сотрудничестве между Екатеринбургской епархией Русской Православной Церкви и Среднеуральским УВД на транспорте МВД России от 11 февраля 2002 г., Соглашение о сотрудничестве между Ставропольской епархией и Министерством образования Ставропольского края от 16 мая 2002 г., Соглашение о сотрудничестве Администрации Кемеровской области и Кемеровской епархии от 20 февраля 1998 г. и т. д. [34].

В Ярославской области также сложилась целая система действующих договоров и соглашений с ведущей конфессией области – Русской Православной Церковью. Соглашения о сотрудничестве РПЦ и власти в различных сферах жизни подписывались напрямую с Администрацией и руководством департаментов области, при посредничестве советника губернатора по религиозным вопросам.

В прошедшее десятилетие проводилась целенаправленная работа по взаимодействию областной Администрации и Ярославской Епархии по широкому кругу вопросов, связанных с православным образованием и просвещением. Например, соглашение от 22 мая 1995 г., во исполнение которого выросло количество воскресных школ (до 45), увеличилось количество православных гимназий, организована работа детских летних православных лагерей, созданы отделы православной литературы в ряде городских библиотек области; администрация оказывала финансовую поддержку в выпуске газеты «Ярославские епархиальные ведомости»; на базе института повышения квалификации работников просвещения проведена учеба учителей области по программе, разработанной Епархией и согласованной с департаментом образования; подписано Соглашение о сотрудничестве между Ярославской Епархией и Управлением внутренних дел Яросла-

вской области; организована духовно-просветительская деятельность священнослужителей Ярославской Епархии в учреждениях, исполняющих наказание.

24 декабря 1998 г. подписано постановление губернатора области «О подготовке и проведении 2000-летия христианства». Согласно постановлению, были разработаны мероприятия, включающие проведение православных и церковно-государственных праздников, концертов, музыкальных фестивалей, научных конференций; организация циклов передач на областном радио и телевидении, публикаций в периодической печати, издание книг и брошюр. В области регулярно устраиваются научно-практические конференции, «круглые столы» и семинары. Так, 14–16 мая 1996 г. состоялась Всероссийская конференция «Культура. Православие. Образование». С 1998 г., при содействии администрации, устраивались Всероссийские «Иеринарховские чтения», традиционными стали «Игнатъевские чтения». На них разбирались как богословские, так и насущные проблемы российского общества. Событием всероссийского масштаба стала научно-практическая конференция «Церковь и общество: пути взаимодействия в сфере образования, науки и культуры», проходившая с 18 по 20 февраля 2003 г. в Ярославле. Конференция была организована Администрацией Ярославской области, Ярославским Епархиальным Управлением и Российской Академией образования. В центре внимания участников конференции находился вопрос о введении преподавания основ православной культуры в образовательных учреждениях Ярославской области. Конференция проходила под патронатом Управления Администрации Президента РФ, полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе Г. С. Полтавченко.

Итак, социальная деятельность Церкви осуществлялась во многом через многочисленные договоры и соглашения, которые продолжают заключаться и по сей день. Такое положение дел полностью соответствовало той модели государственно-церковных отношений, которая сложилась во второй половине 90-х гг. XX века.

Примечания

1. См. подр.: Русская православная церковь // Православная энциклопедия [Текст]. – С. 16–17.
2. См.: Религия и Закон [Текст] : сборник правовых актов с комментариями / сост. А. О. Протопопов. – М., 1996. – С. 81.

3. Цит. по: Бадя, Л. В. Социальное служение Церкви [Текст] / Л. В. Бадя, Е. И. Холостова // О социальной концепции русского православия. – М., 2002. – С. 149.
4. Писенко, К. А. Соглашения о сотрудничестве между религиозными объединениями и исполнительными органами государственной власти Российской Федерации как разновидность административного договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа : state-religion. ru.
5. См.: Там же.
6. Совместное заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Директора ФПС России от 16 марта 1995 г. [Текст] // Религия, свобода совести и пограничная служба / Е. А. Барабанов, В. А. Бондаренко и др. : справочное пособие. – М. : Граница, 2000. – С. 261.
7. См.: там же – С. 263–267.
8. Устав Русской православной церкви [Текст] // Информационный бюллетень ОВЦ МП; специальный выпуск. – № 8. – 2000. – Август. – С. 20.
9. См.: Материалы делопроизводства Отдела Московского Патриархата Русской православной церкви по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, 2000 г. Доклад епископа Красногорского Саввы на Юбилейном Архиерейском соборе РПЦ [Текст] / Москва; храм Христа Спасителя, 13–16 августа 2000 г. – С. 2.
10. См., напр: Джораева, С. В. Государственно-церковные отношения в России: (опыт философско-исторического анализа) [Текст] : дис. ... фил. наук / С. В. Джораева. – М., 1997 и др.
11. Цит. по: Цыпин, В. прот. История Русской церкви 1917–1997 [Текст] / прот. В. Цыпин. – М., 1997. – С. 546.
12. Там же. – С. 541.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russian-orthodox-church.org.ru/sobor_09.
14. Цит. по: Цыпин, В. прот. История Русской церкви 1917–1997 [Текст] / прот. В. Цыпин. – М., 1997. – С. 546.
15. Русинформ. В защиту Русского народа [Текст] // Русский вестник. – № 33–35. – 1998. – С. 1.
16. Редакция газеты «Русский вестник». Невский Земский собор [Текст] // Русский вестник. – № 43. – 1998. – С. 1, 8.
17. Там же – С. 1.
18. Там же – С. 1.
19. Редакция газеты «Патриот». II съезд народно-патриотического союза России [Текст] // Патриот. – № 47. – 1998. – С. 1.
20. Редакция газеты «Русский вестник». Невский Земский собор [Текст] // Русский вестник. – № 43. – 1998. – С. 1, 8.
21. Там же – С. 1.
22. См. подр.: Верховский, А. Коммунистическое лобби в Церкви [Текст] / А. Верховский // Русская мысль. – 1999. – № 4282, 2–8 сентября. – С. 20.
23. Патриарх Алексий II. Сближения с коммунистами нет и не будет [Текст] : интервью кор. газеты «Известия» Г. Алимову, Г. Гардееву // Известия. – 1997. – 5 августа. – С. 2.
24. См. подр.: Верховский, А. Московская Патриархия на старте избирательной кампании [Текст] / А. Верховский // Русская мысль. – 1999. – № 4289. – 21–27 октября. – С. 20.
25. См.: Основы социальной концепции Русской православной церкви [Текст]. – М. : Изд-во Московской Патриархии, 2000. – С. 57.
26. Там же. – С. 78.
27. Там же.
28. Корнеева, К. Предвыборный собор в «Даниловской» [О V Всемирном Русском народном соборе, посвященном 2000-летию христианства и теме «Вера, народ, власть»] [Текст] / К. Корнеева // Русская мысль. – 1999. – № 4296. – 9–15 декабря. – С. 20.
29. Там же. – С. 20.
30. Там же. – С. 20.
31. Там же.
32. Писенко, К. А. Соглашения о сотрудничестве между религиозными объединениями и исполнительными органами государственной власти Российской Федерации как разновидность административного договора [Электронный ресурс] / К. А. Писенко. – Режим доступа : state-religion. ru
33. См.: Там же.
34. См.: Там же.